

— Наследник! Наследник, прошу вас, позвольте мне сначала доложить!

— Прочь! — взревел Шэнь Чэнчжи.

Раздался жалобный вскрик слуги. Шэнь Е, чье лицо исказилось от гнева, выпрямился:

— Господин, я выйду и посмотрю, что там происходит!

Только он подошел к дверям, как те с грохотом распахнулись — Шэнь Чэнчжи ударил по ним ногой снаружи.

Лицо наследника представляло собой печальное зрелище: синяки и кровоподтеки превратили его в подобие перезрелого баклажана, а глаза заплыли так, что превратились в узкие щелочки. В уголке рта запеклась кровь, одежда была в грязных следах от ног и пятнах крови. Он хромал.

Яростно дыша, Шэнь Чэнчжи направился прямо к Шэнь Ханьфэну:

— Шэнь Ханьфэн, во всем виноват ты! Сегодня я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился на свет!

Шэнь Е, раскинув руки, заступил ему дорогу:

— Наследник, мой господин сейчас лечится, прошу вас, уходите.

— Проваливай! — Шэнь Чэнчжи со всей силы ударил Шэнь Е ногой. Тот повалился на пол, но наследник лишь продолжил шагать к кровати.

— Что вы себе позволяете, наследник? — Шэнь Е, лежа на полу, вцепился в ногу Шэнь Чэнчжи.

— Ах! Убери руки! Как ты смеешь трогать меня?! — завопил Шэнь Чэнчжи от боли, пытаясь отодрать пальцы Шэнь Е.

Шэнь Е поднялся и снова встал перед ним, с негодованием воскликнув:

— Наследник, вы в таком виде пришли к нашему господину, чтобы чинить неприятности? Не лучше ли сначала переодеться и привести себя в порядок?

Шэнь Чэнчжи выхватил меч из ножен на поясе и приставил острое к горлу Шэнь Е:

— Я не хочу марать руки убийством, но если тебе так хочется сдохнуть, я помогу.

Он надавил на клинок еще сильнее, и на шее Шэнь Е мгновенно выступила кровь. Тот не дрогнул. Будучи слугой, он не смел поднять руку на наследника, поэтому просто продолжал стоять, защищая постель господина.

— Шэнь Е! — подал голос Шэнь Ханьфэн. — Отойди.

— Господин, нет, — голос Шэнь Е дрожал от решимости. — Моя жизнь гроша ломаного не стоит, но вы не должны снова пострадать!

— Вон! — строго произнес Шэнь Ханьфэн. — Если не подчинишься моему приказу, тебе больше нет места рядом со мной.

Шэнь Е стиснул зубы:

— Слушаюсь, господин.

Он медленно поплелся к выходу, но не успел даже переступить порог, как Шэнь Чэнчжи схватил Шэнь Ханьфэна за шиворот и стащил с кровати. Один удар последовал за другим. Одной лишь обуви наследнику показалось мало, и он принялся наносить удары кулаками.

— Во всем виноват ты! Испортил мне всё дело! Раз уж мне теперь не жить спокойно, то и тебе я жизни не дам! — орал он в исступлении.

Шэнь Ханьфэн, глядя на это неистовство, холодно усмехнулся одним уголком губ.

— Господин! — Шэнь Е, не успевший выйти, бросился назад и закрыл собой Шэнь Ханьфэна, принимая град ударов на себя.

— Сгинь! — обезумевший Шэнь Чэнчжи принялся избивать Шэнь Е, а отшвырнув его в сторону, наступил ногой на грудь Шэнь Ханьфэна. Свирепо глядя на него, он вытащил из рукава кнут.

— Шэнь Ханьфэн, раз сам не хочешь вести себя тихо, я научу тебя послушанию.

Он размахнулся кнутом, намереваясь ударить.

— Наследник! Наследник! Беда! — раздались снаружи крики.

В комнату ворвался стражник — это был личный телохранитель Шэнь Чэнчжи по имени А Цзи.

Шэнь Чэнчжи, у которого и без того внутри все кипело от ярости, мрачно рявкнул:

— Жить надоело? Чего орешь как полоумный?

Он пнул А Цзи, и тот, повалившись на пол, принялся бить поклоны, моля о пощаде:

— Наследник, помилуйте! Люди из Игорного дома Чэней пришли, они уже направляются во внутренние покои маркиза!

— Что? Зачем они пришли? Почему они пошли к отцу? — Шэнь Чэнчжи побледнел. — Где охрана? Почему их не остановили?

Он поспешно спрятал кнут и бросился вон из комнаты. А Цзи поспешил за ним, на ходу докладывая:

— Наследник, говорят, они пришли за долгами.

Шэнь Е, забыв о собственных ранах, подполз к Шэнь Ханьфэну и помог ему подняться:

— Господин...

— Я в порядке. Пойдем, посмотрим, что там происходит, — Шэнь Ханьфэн отряхнул одежду и зашагал следом.

Когда они дошли до парадного зала, там уже собралось много людей. Шэнь Юйтин стоял с мрачным лицом, а Госпожа Лю прикрывала собой Шэнь Чэнчжи.

Перед Шэнь Юйтином стоял мужчина со шрамом на лице:

— Прошу наследника Шэнь немедленно вернуть наш долг. Мы и так давали отсрочку на два месяца, больше ждать не можем.

Этим человеком был второй управляющий Игорного дома Чэней по прозвищу Даоба. Игорный дом Чэней долгие годы процветал в Городе Чжоу, и все знали, что за ним стоит Резиденция удельного князя Су.

Удельный князь Су был родным братом покойного Императора, а значит — родным дядей нынешнего Императора. Когда нынешний правитель вззошел на трон, почти всех остальных братьев и сестер уничтожили, оставив лишь Великую принцессу и этого удельного князя. Поскольку они приходились покойному императору родными братьями и сестрами, даже нынешний правитель оказывал им почет.

Маркиз Аньдин, Шэнь Юйтин, не обладал особыми талантами; титул достался ему лишь

потому, что его старший брат погиб на поле боя. В Городе Чжоу, где каждый второй был либо аристократом, либо членом императорской семьи, Поместье маркиза Аньдин было лишь пустой оболочкой, не имевшей настоящей опоры. Естественно, он не смел перечить такой силе, как Резиденция удельного князя Су.

Шэнь Юйтин натянул на лицо вымученную улыбку. Разумеется, он узнал Даобу. Но как его сын мог оказаться связан с игорным домом?

— Ха-ха, управляющий, вы ничего не перепутали? Мой Чэнчжи — прилежный и скромный юноша, он никогда не ходит в подобные заведения.

Госпожа Лю тоже покачала головой:

— Верно. Мой сын известен на весь город как благородный господин. Он просто не мог опуститься до такого.

— Хм, госпоже маркизе не стоит быть такой уверенной, — улыбка Даобы исчезла. — Наследник у нас частый гость, мы бы точно не ошиблись.

Он принял у своих людей маленькую деревянную шкатулку и открыл ее. Внутри лежала стопка бумаги.

— Прошу маркиза взглянуть. Не ваш ли это наследник писал? Если не верите, можете спросить самого наследника, стоящего у вас за спиной.

Шэнь Юйтин взял шкатулку и вытащил листы. Когда он увидел почерк и личную подпись в углу, его улыбка окончательно увяла. Он сдерживал гнев, отказываясь верить в происходящее.

— Чжи-эр, иди сюда и скажи, что это значит? — прорычал он.

Шэнь Чэнчжи, прячась за спиной Госпожи Лю, побледнел и пробормотал:

— Отец... это было минутное помутнение...

Он опустил голову, не смея встретиться с отцом взглядом. Лицо Шэнь Юйтина почернело, в глубине его глаз бушевала ярость, но он молчал. Сейчас было не время сводить счеты с сыном — сначала нужно было избавиться от этих людей.

Он начал перебирать долговые расписки: на две тысячи, три тысячи, пять тысяч серебра... целая пачка. Глаза Шэнь Юйтина расширялись, гнев нарастал. Руки, сжимавшие бумаги, мелко дрожали, и он глухо спросил Даобу:

— И сколько же в общей сложности задолжал мой сын?

<http://bllate.org/book/21868/2270079>